

В восточных землях не существовало нормы, согласно которой мужья должны уважительно разговаривать со своими женами или обращаться к ним с почестями. Исключение для выражения знаков уважения дамам — если они старше по возрасту или по положению.

Однако в западных землях было принято, чтобы муж и жена взаимно уважали друг друга и обращались друг к другу с почестями. Обычай использовать знаки отличия преобладал независимо от сословия. Родители Эмбер, виконт Лиарт и его жена, тоже обращались друг к другу с уважением.

Эмбер, воспитанной в таких ценностях, было трудно приспособиться к тому, что муж пренебрегал правилами приличия по отношению к ней. Каждый раз, когда он обращался к ней без титула, она испытывала непреодолимое чувство, что находится в более низком положении.

С юных лет считая, что муж и жена должны обращаться друг к другу по имени и титулу, она не могла приспособиться к тому, что ее муж не использует почетные титулы в общении с ней. Каждый раз, когда он называл ее без почестей, она чувствовала себя ниже его по статусу.

«У меня больше нет желания чувствовать себя так. Кроме того, если бы муж обращался ко мне уважительно, тот, кто ниже его, сделал бы то же самое».

Как бы Каликс ни уважал Эмбер, если бы он обзавелся любовницей, ни разу не придя в ее опочивальню, то положение супруги в стенах замка упало бы. Если же Каликс будет обращаться к ней с почестями, то даже если он оставит свою должность вакантной, мало найдется тех, кто будет относиться к ней несправедливо.

Хотя необходимость использовать мужа, чтобы заставить окружающих уважать ее, огорчала, нельзя было отрицать эффективность такой уловки.

Эмбер вздохнула, глядя на почти догоревшую свечу. Каликс некоторое время молчал.

«Да, я знала, что он так просто не сдастся». Эмбер не была разочарована тем, что он не захотел принять ее просьбу.

Каликс был настоящим жителем Востока, родившимся и выросшим в его обычаях. Возможно, он едва сдерживал свой гнев. Любой другой человек восточного происхождения вскочил бы со своего места, чтобы накричать на нее за то, что она говорит такие глупости.

Как раз в тот момент, когда Эмбер думала об этом...

— Если это то, что вы хотите, тогда хорошо. То есть, я так и сделаю, сударыня.

— Простите? — на этот раз Эмбер удивилась. Ее глаза расширились, не в силах поверить в то, что она только что услышала, а ее красные губы разошлись.

— Что-то не так? — спросил Каликс, слегка нахмурившись, но Эмбер не смогла ему ответить. Она была настолько ошеломлена, что не могла ничего сказать.

«Так легко?»

Задача оказалась такой легкой, что молодой женщине стало стыдно за беспокойство и тревогу, которые она испытывала из-за этой просьбы.

Каликс, казалось, был совсем не против ее просьбы о любезности.

— Это все, что вам нужно, сударыня?

Только когда Каликс повторил вопрос, Эмбер смогла прийти в себя.

— На данный момент это все, что мне нужно, — ответила она с трудом, но спокойным тоном.

«Это хорошо. Я думала, мы будем долго спорить», — утешала она себя, пытаясь приспособиться к ситуации. В конце концов, это было не так уж и плохо. То, что отныне он будет говорить с ней уважительно, очень полезно для нее.

— Тогда я удаляюсь. Рыцари ждут меня, — Каликс задул мерцающее пламя свечи.

Когда он вышел из тренировочного зала, рыцари, ожидавшие его в замке, вышли и поприветствовали Эмбер и Каликса. Грейс тоже стояла среди рыцарей.

Горничная не могла скрыть своего восторга, глядя то на Эмбер, то на Каликса. Поняв, что между ними сложилась неловкая ситуация, она улыбнулась.

«Конечно. Я уверена, что герцог, должно быть, отругал ее».

Тот факт, что лицо Каликса выглядело недовольным, тяготило ее, но Грейс решила, что будет хорошо, если уверенность Эмбер разрушится, даже если герцог будет недоволен.

— Ваше превосходительство, я провожу госпожу Эмбер в ее покои, — Грейс встала между рыцарями и склонила голову перед Каликсом. — Я передала слова уважаемой матери вашего превосходительства, и она в официальном статусе будет провожать рыцарей, когда они отправятся на битву.